

АНАЛИТИЧЕСКИЙ БРИФ

Война в Украине: Послевоенные сценарии и миграционные последствия

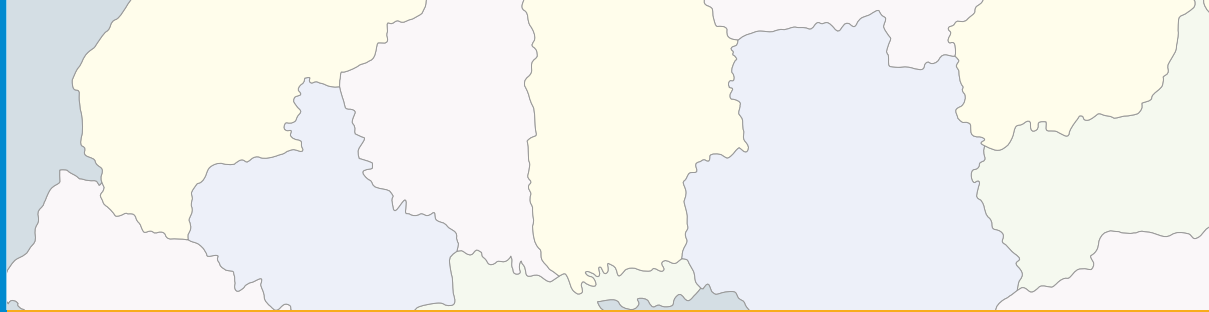
Франк Дювелл

Июнь 2022

Аннотация

Вторжение России в Украину 24 февраля привело к перемещению более 14 млн человек, что составляет от четверти до трети всего населения. До двух третей были перемещены внутри страны, еще 6 млн человек бежали в соседние страны, в основном в ЕС, а также в Россию и Турцию. По состоянию на конец марта после вывода российских войск с северных и северо-восточных районов люди начали возвращаться. В настоящем Аналитическом брифе, во-первых, рассматриваются шесть сценариев исхода войны. Во-вторых, в нем определяются ключевые движущие силы вынужденной миграции, а также структура возможностей/ограничений, включая довоенные миграционные сети и миграционные устремления, которые влияют на миграционные решения среди перемещенных лиц из Украины. В-третьих, в нем предлагается шесть послевоенных миграционных сценариев, исследующих предпочтения людей в пользу дальнейшего нахождения в своих нынешних принимающих странах или возвращения в Украину. Согласно полученным сценариям, в принимающих странах останется от менее 1,65 до 21 млн человек. Наиболее вероятный сценарий предполагает, что около 2,9 млн человек останутся в странах назначения, и к ним могут присоединиться 580 тыс. членов их семей. Однако любой сценарий подвержен соответствующим политическим мерам и может манипулироваться ими.

Последние данные, использованные в документе, относятся к маю 2022 года.

К 15 мая 14,2 млн украинцев были перемещены: 8 млн внутри страны, как утверждает МОМ, правда зарегистрировано было только 1 млн., а также 6,2 млн на международном уровне.

Текущая ситуация

24 февраля Россия вторглась в Украину. Российская армия направила свои усилия на наиболее густонаселенный восток Украины: четыре из пяти крупнейших городов (Киев, Харьков, Днепр и Одесса), промышленные и экономические центры Украины, все побережье с двумя ключевыми портами (Мариуполь, Одесса) и большинство международных аэропортов. Вторжение и последовавшие за ним затяжные боевые действия привели к повсеместному разрушению жилых массивов, различных видов инфраструктуры, в том числе критически важной, а также закрытию предприятий с последующей потерей доходов населения¹. По данным ПРООН, от 53,8% до 90,5% «могут столкнуться с бедностью и уязвимостью перед бедностью». Более того, «экономический крах Украины – одно из важных, хотя и менее заметных последствий войны». Значительные районы Украины могут быть разрушены, экономика во многом опустошена, привычный образ жизни больших частей общества будет нарушен, а многие люди почти наверняка подвергнутся психологической травме и, возможно, будут деморализованы.

К 15 мая 14,2 млн украинцев были перемещены: 8 млн внутри страны, как утверждает МОМ, правда зарегистрировано было только 1 млн., а также 6,2 млн на международном уровне. ЕС принял 5,3 млн (прежде всего Польша, Румыния, Венгрия и Словакия), Молдова – 396 тыс., Россия – 850 тыс. (однако многие были скорее депортированы, плюс еще 105 тыс., эвакуированных, частично принудительно, из оккупированных Донецка и Луганска за неделю до вторжения), Турция – более 70 тыс. и Беларусь – 27 тыс.² Таким образом, 85% внутренне перемещенных лиц бежали в ЕС и 13,7% в Россию (вдвое меньше, чем в 2014 г.).

Начиная с конца второй недели переселенцы из Украины стали прибывать в страны, не граничащие с Украиной. К 11 апреля государства-члены ЕС, расположенные дальше от границы с Украиной, зарегистрировали или сообщили о 1,35 млн человек (см. Табл. 1). Следовательно, по крайней мере 32,4% всех прибывших в периферийные государства-члены ЕС продолжили свое путешествие. К середине мая эта доля уже увеличилась до 45%. Наибольшее количество зафиксировано в Германии, Чехии и Испании. 65% украинцев, прибывающих в Германию, вначале приезжали в Польшу. По данным нескольких источников, некоторые принимающие страны имели гораздо больший потенциал; так, Франция приняла 30 тыс., но могла принять 100 тыс. Ожидается, что это количество увеличится соответственно существующим миграционным сетям во многих странах и в связи с предыдущим миграционным опытом украинцев. На сегодняшний день выбор пунктов назначения основан на собственном решении, организация переезда осуществляется самостоятельно, а принудительного распределения не было.

С другой стороны, за шесть недель 67,6% перемещенных лиц все еще оставались в странах, граничащих с Украиной, что также может свидетельствовать о стремлении вернуться. И действительно, поступает все больше сообщений об обратной миграции, особенно после того, как российские войска были выведены с северо-востока в конце марта 2022 г., а Одесса больше не находилась под угрозой неизбежного нападения. Сообщается, что к 13 апреля вернулось до 870 тыс. человек, а к середине мая – 1,26 млн, хотя в это число вполне могут входить довоенные мигранты, напр., мужчины, вливающиеся в оборону, а также временные визиты домой.

К середине мая различные источники данных объединяют показатели численности и потоков, т.е. прибытия и проживания, а показатели чистой миграции становятся неясными. В большинстве государств-членов ЕС и в Молдове существует только статистика по прибытию

1. В течение первых трех недель вторжения была уничтожена инфраструктура «по меньшей мере на 100 млрд долл.», около «50% украинских предприятий полностью остановлены, а другая половина вынуждена работать значительно ниже своих производственных возможностей». Соответственно, «53% ...лиц, трудоустроенных до войны, в настоящее время являются безработными», а следовательно, потеряли источник дохода и живут на свои сбережения.

2. Данные по состоянию на 15 мая 2022 г.

украинцев в ЕС, но не по пребыванию, а данные о чистой миграции отсутствуют. Так, в Польше зарегистрировано 2,8 млн прибытий, в то время как лишь **846 тыс. идентификационных номеров** было оформлено до 13 апреля. Только **около 90 тыс.** из 466 тыс. прибывших в Венгрию обратились за каким-либо разрешением. Большинство прибывающих переезжают в другие страны, а власти подвергаются **критике за завышенные цифры**. Поскольку 2,4 млн человек зарегистрировались в других странах ЕС и ЕАСТ, а также в Турции, то соответственно, в государствах-членах ЕС, граничащих с Украиной и Молдовой, будет меньше украинцев – примерно 1,9 млн. В силу безвизового режима украинцы не всегда регистрируются в странах своего (временного) пребывания. Более того, из-за частой дальнейшей миграции многие украинцы могли быть учтены дважды, особенно в начале кризиса по прибытии в ЕС или другую страну транзита или назначения. И, наконец, статистику возвращения, а также повторных поездок необходимо вычестить из общего числа прибытий.

Послевоенные сценарии

Есть признаки того, что российское вторжение в Украину является частью более широкого долгосрочного плана. Вторжение готовилось как минимум год, с марта 2021 г., когда Россия провела первые масштабные военные учения к востоку от Украины; на тот момент Россия уже создала инфраструктуру для вторжения. Вторжение последовало за предыдущей российской оккупацией Крыма в 2014 г. и интервенцией на востоке Украины, а также последующей оккупацией примерно одной трети Донецкой и Луганской областей. К 2020 г. Россия завершила **модернизацию своих вооруженных сил**, хотя перевооружение продолжается; эта так называемая **реформа «Новый взгляд»** началась после войны 2008 г. с Грузией. Оглядываясь назад, аннексия Крыма оказывается стратегической предпосылкой для нынешнего вторжения в Украину, поскольку она облегчает двойное наступление с севера и юга, чтобы разрезать страну пополам и **окружить украинскую армию на Донбассе**. При этом Украина тоже **модернизировала свою армию, расширила ее численность** до 255 тыс. солдат действующей службы и 900 тыс. резервистов, а Запад снабжал ее стратегическими ноу-хау, оружием и обучением. Однако **Украина не ожидала вторжения** и поэтому не мобилизовала свои резервы и не подготовил соответствующую оборону на севере, северо-востоке и юге страны.

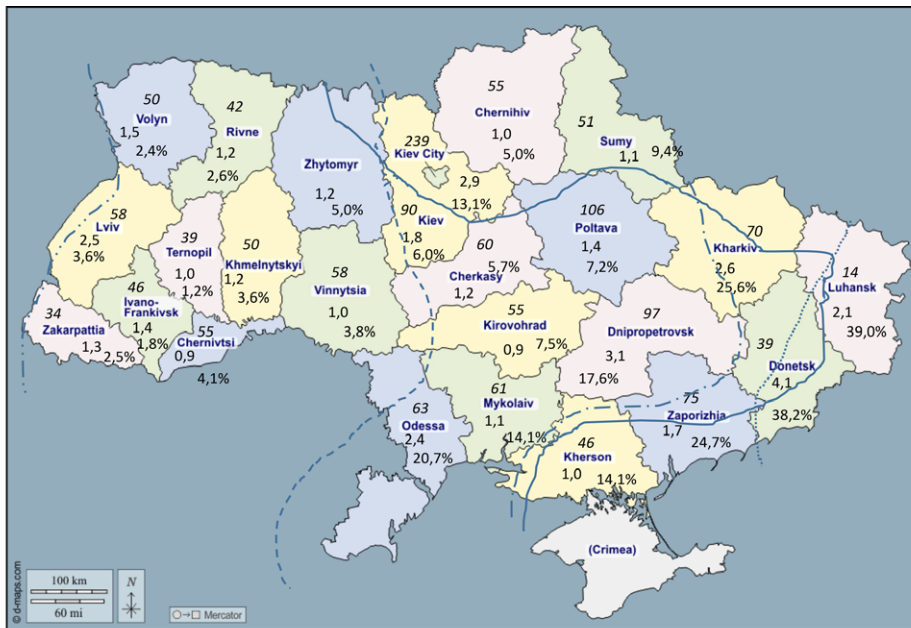
Несколько раз Россия демонстрировала некоторые ключевые стратегические цели, в частности, оттеснение НАТО в Восточной Европе и установление пророссийского режима в Украине. Более поздние публикации предполагают более **радикальный план** с полным уничтожением Украины, искоренением ее культуры и народа. Остается неясным, какие экономические планы вынашивает Россия в отношении Украины и изменились ли они за последние недели на фоне неожиданного украинского сопротивления. В ситуации, когда быстрой победы не получилось, а потери России существенно возрастают, Россия, похоже, стремится разрушить экономику и инфраструктуру, а также социальную структуру и истребить население на территориях, на которые она нацелена. Учитывая далеко идущие цели российской политики и нынешние ограниченные военные успехи, напряженность в регионе, вероятно, сохранится в течение нескольких лет или даже десятилетий.

Шесть возможных послевоенных сценариев

Разработанные ниже сценарии и оценка их вероятности основаны на предположении, что Россия не откажется от своего плана легко. Различные источники (**RUSI, ISPK, ISW, IM, FPRI, Foreign Affairs, McKinsey, The Guardian, BBC**) предлагают различные сценарии, из которых становятся очевидными шесть основных возможных исходов войны (см. также Карту 1). Рассматриваются четыре основных параметра: продолжительность боевых действий, относительная часть Украины, которая будет оккупирована или контролироваться (репрессивным и авторитарным образом) Россией или, соответственно, останется суверенной, уровень разрушений и ситуация с безопасностью на различных территориях, а также усилия по восстановлению, включая восстановление экономики.

Учитывая далеко идущие цели российской политики и нынешние ограниченные военные успехи, напряженность в регионе, вероятно, сохранится в течение нескольких лет или даже десятилетий.

Карта 1: Карта Украины с областями и населением в миллионах, округлено (млн.); линии, обозначающие сценарии исхода войны; ВРП на душу населения по областям, округлено до 100 тыс. грн (2017 г.), и процент этнических русских (2001 г.)

Легенда: зона боевых действий; сценарий 2; сценарий 3; сценарий 4; сценарии 5 и 6

Источник: Бесплатная карта D-Maps.com и дополнительные обозначения, нанесенные автором. Линии обозначают различные сценарии в зависимости от исхода войны. Цифры над названием области обозначают ВРП (средний ВРП по Украине составляет 70 000 000 грн/2 221 390,51 евро), цифры под названием области обозначают численность населения в миллионах, а процент обозначает долю лиц, идентифицирующих себя как русские, согласно последней переписи населения 2001 г.

1. Война будет продолжаться до осени/зимы и закончится поражением России (напр., FPIR). Россия выводит свои войска, а также отказывается от территории, оккупированной или аннексированной в 2014 г. (статус-кво до 2014 г.). Украина остается суверенным государством. Однако значительная часть территории в пределах 100 км от российской границы будет опустошена войной, потери среди военных и гражданского населения будут ограничены, в то время как остальная часть страны в значительной степени останется нетронутой. Ситуация с безопасностью во всех районах Украины будет стабильной. Для восстановления страны будет предоставлен большой объем западной помощи; экономика быстро восстанавливается.

Этот сценарий вряд ли будет реализован без вмешательства Запада в обозримом будущем.

2. Война продлится до осени/зимы 2022 г. Российская армия будет отброшена и/или преимущественно выведет свои войска. Никакие районы Украины не будут или только небольшие районы, помимо Крыма, Донецка и Луганска, будут оккупированы, управляться или определяться Россией (статус-кво после 2014 г.). Большинство районов Украины останутся суверенными. Однако значительная часть территории в пределах 100 км от российской границы будет опустошена войной, потери среди военных и гражданского населения будут ограничены, в то время как остальная часть страны в значительной степени останется нетронутой. На оккупированных Россией территориях ситуация с безопасностью будет нестабильной. Все области с высоким валовым региональным продуктом (ВРП) останутся суверенными. Для восстановления страны будет предоставлен большой объем западной помощи; экономика быстро восстанавливается на территориях, контролируемых правительством.

Такой сценарий возможен (напр., ISW), хотя маловероятен, поскольку это будет означать, что Россия не сможет достичь ни одной из своих целей.

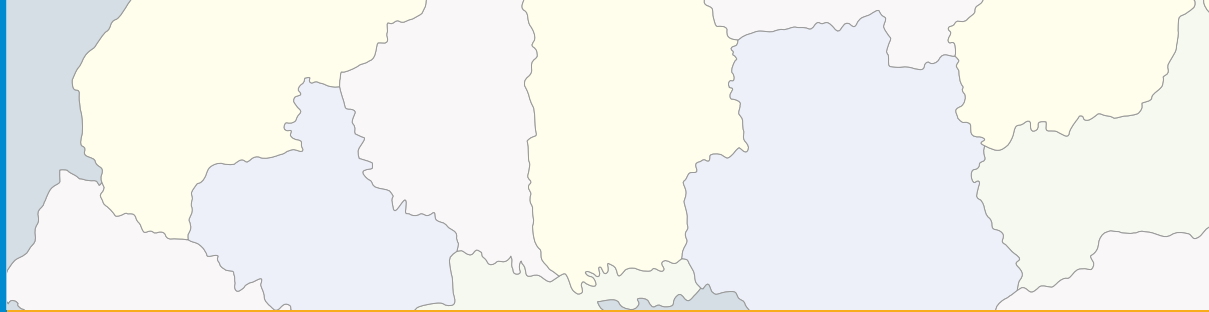
3. Война продлится до осени/зимы 2022 г. Россия оккупирует участок Украины в пределах 100 км от российской границы, включая всю Донецкую и Луганскую области, возможно, части Харьковской области и сухопутный мост между Россией и Крымом, включая Запорожскую и Херсонскую области. При этом основная часть страны остается суверенной. Однако значительная часть территории на расстоянии 100 км от российской границы будет опустошена войной, потери среди военных и гражданского населения все еще будут ограничены, в то время как остальная часть страны в значительной степени останется нетронутой. Это приведет еще к одному замороженному конфликту. На оккупированных Россией территориях ситуация с безопасностью будет нестабильной. Две области с высоким ВРП будут потеряны в пользу России, что уменьшит способность Украины поглощать ВПЛ. Будет предоставлена значительная западная помощь для восстановления суверенных районов страны; экономики быстро восстанавливается. На оккупированных территориях будет также проведено ограниченное восстановление.

Этот сценарий (напр., RUSI, IM, Globsec, FPIR) отражает минимальные цели России по получению полного контроля над Донецком и Луганском и преодолению изоляции Крыма, что может быть достигнуто с учетом ограниченности российских ресурсов, а следовательно, является реальной возможностью.

4. Война будет продолжаться до зимы 2022 г. или лета 2023 г., Россия оккупирует значительную часть Украины к востоку от линии Киев – Николаев. Подсценарий (4.1) – оккупация всего южного побережья, включая порты Одессы, отсекая суверенную Украину от Черного моря, а следовательно, и почти всю международную торговлю. Таким образом, большинство крупных городов, большинство отраслей промышленности, инфраструктур и экономических центров, а также большинство природных ресурсов перейдут под контроль России. Страна будет разделена, и только небольшая ее часть останется суверенной. Пока на оккупированной территории продолжаются партизанские действия и акции гражданского неповиновения, Россия поддерживает репрессивный режим и преследует украинских правительственных чиновников и проукраинских деятелей. На оккупированных Россией территориях ситуация с безопасностью будет нестабильной. Только меньшие по размеру западные районы Украины останутся суверенными. Значительная часть территории, включая большинство крупных городов, будет опустошена войной, потери среди военных и гражданского населения будут высокими и только западная часть страны в значительной степени останется нетронутой. Только области с ВРП ниже среднего и с ограниченными возможностями приема ВПЛ остаются суверенными, что серьезно снижает способность страны принимать ВПЛ. Западная помощь предоставляется только неоккупированной западной Украине; однако она остается структурно и экономически слабой. Реконструкция на оккупированных территориях будет ограничена некоторыми стратегическими и знаковыми объектами.

Такой сценарий возможен (напр., IM), но выглядит все менее вероятным, поскольку России не хватает ресурсов для ведения войны и устойчивой оккупации такой обширной территории с преимущественно враждебно настроенным населением.

5. Война продлится до зимы 2022 г. или лета 2023 г. Россия берет столицу, украинская армия терпит поражение, что затрагивает от 0,5 до 1 млн солдат и добровольцев, правительство капитулирует, большая часть боевых действий прекращается, Россия устанавливает пророссийскую администрацию и де-факто контролирует всю Украину. Отчасти продолжаются партизанские действия и акции гражданского неповиновения, Россия поддерживает репрессивный режим и преследует украинских правительственных чиновников и проукраинских деятелей. В течение длительного периода ситуация с безопасностью по всей стране будет нестабильной. Большинство крупных городов, будут опустошены войной, потери среди военных и гражданского населения будут очень высокими и только западная часть страны в значительной степени останется нетронутой. Доставляется только некоторая западная помощь, но она ограничивается гуманитарной помощью. Начинается восстановление, но идет медленно. Значительные части экономики не восстанавливаются в ближайшем будущем.

Структурно слабые с экономической точки зрения области на западе принимают большинство ВПЛ, в то время как структурно сильные области на юго-востоке, за исключением Донецкой и Луганской областей, больше всего пострадали от вторжения.

Такой сценарий возможен (напр., *IM*), но менее реалистичен, в частности потому, что *российские ресурсы ограничены*, в то время как украинское сопротивление продолжает получать западную военную помощь и настроено решительно, а люди не пойдут под власть России, особенно в западных регионах страны.

6. Война станет затяжной, как в Сирии; Россия продолжает атаковать, бомбить и обстреливать с нынешней интенсивностью районы Украины, все еще находящиеся под контролем правительства, боевые действия продолжают вдоль линии фронта, а на оккупированных территориях будут вестись партизанские действия. На оккупированных Россией территориях широко распространены жестокие репрессии. Большинство крупных городов будут разорены войной, потери среди военных и гражданского населения будут очень высокими. Восстановление застопорилось, экономика остается слабой, а ситуация с безопасностью в большинстве районов страны остается нестабильной.

Этот сценарий (напр., *IM*, *Foreign Affairs*, *FPIR*, *BBC*) нереалистичен, поскольку ни у *российской*, ни у *украинской* стороны недостаточно ресурсов, чтобы позволить себе затяжную войну.

Можно выделить несколько ключевых моментов: в частности, структурно слабые с экономической точки зрения области на западе принимают большинство ВПЛ, в то время как структурно сильные области на юго-востоке, за исключением Донецкой и Луганской областей, больше всего пострадали от вторжения. Более того, в регионах и городах, затронутых боевыми действиями, разрушения будут повсеместными. России не хватает ресурсов для ведения *длительной войны*, осуществления полного контроля и *оккупации*. В то же время украинское сопротивление будет продолжаться, так что ситуация со стабильностью и безопасностью на оккупированных территориях останется нестабильной. Экономическая поддержка всех районов, не находящихся под контролем России, будет существенной. Однако «Путин останется опасным в долгосрочной перспективе», а геополитическая ситуация останется нестабильной, хотя «дни путинского режима сочтены» (*Институт Монтеня*).

Миграционные сценарии

При разработке миграционных сценариев в настоящем Аналитическом брифе рассматриваются, во-первых, довоенная ситуация, в частности, существующие миграционные сети и миграционные устремления украинцев. Во-вторых, определяются основные движущие силы или причины вынужденной миграции и обсуждаются границы индивидуального и коллективного принятия решений – иными словами, вопросы выбора человека. В-третьих, рассматривается устойчивость нынешних принимающих стран в отношении перемещенных украинцев. На этой основе разрабатываются шесть миграционных сценариев, соответствующих шести сценариям исхода войны.

Условия и движущие силы

До начала войны и, следовательно, начала вынужденной миграции из Украины в ЕС, ЕАСТ и Турции было зарегистрировано немногим более 2 млн украинцев (Табл. 1). К этому нужно добавить некоторое количество неурегулированных иммигрантов. Это показывает обширную миграционную сеть, в рамках которой мигрируют украинские перемещенные лица и которая определяет выбор места назначения.

Табл. 1: Жители и беженцы украинского происхождения в ЕС, ЕАСТ и Турции (округлено), 2020 г., 2021 г., соотв. 2022 г. (11.04.2022 г.)

Страна	Довоенные иммигранты	Зарегистрированные беженцы	Страна	Довоенные иммигранты	Зарегистрированные беженцы
Польша	>1 100 000 (2018)*	846 000***** 1,5+ млн в реальности	Дания	12 000	24 000
Германия	>159 000	360 000*****	Болгария	12 000	73 000
Чехия	137 000	272 000+	Словакия	12 000	
Испания	102 000 (2019)	110 000	Швейцария	11 000	26 000
Венгрия	72 000	90 000 (31/3)	Швеция	11 000	29 000
Румыния	48 000	нет данных	Норвегия	6 000	11 000
Италия	41 000	89 000	Бельгия	3 600	31 000
Франция	32 000	30 000	Нидерланды	3 200	27 000
Турция	30 000	68 000+	Финляндия	3 200	9 000+
Португалия	29 000 (2020)**	24 000	Ирландия	3 000 (2016)*****	21 000
Литва	26 000	41 900	Словения	2 800	8 000
Эстония	25 000	29 000	Люксембург	1 600	4 000
Великобритания	18 000 (2021)***	12 000	Исландия	400	600
Австрия	15 000	51 000	Кипр	нет данных	15 000
Греция	15 000****	18 000	Хорватия	нет данных	12 600

Источник: Eurostat; * Review of World Economics (только трудовые мигранты); ** Portuguese American Journal; *** Statistika; **** ELIAMEP 2015; ***** Ireland Examiner; ***** Bundesministerium des Inneren, (19/4/22, 313,000 на 11/4); ***** 13/4/22

Перед войной миграционные устремления среди украинцев были высокими, хотя и снижались. Согласно выводам проекта FP7 *Eumagine*, в 2012 г. около 49% всех украинцев трудоспособного возраста в четырех разных областях на востоке, западе, в центре и в столице стремились мигрировать. Между тем, по данным *Delmi report*, в период 2006-2021 гг. миграционные устремления имели около 26% населения. Наиболее привлекательными странами или регионами были ЕС (47%), США (15%), Россия (13%) и Канада (6%). В ЕС самыми желанными направлениями являются Германия (35,6%), Польша (15,4%), Италия (10,9%), Франция (7,3%), Чехия (7%) и Испания (5,3%). Однако к миграционным устремлениям следует относиться с осторожностью; примечательно, что согласно первому *опросу Гэллапа*, только 3% тех, у кого есть миграционные устремления, в итоге готовятся к миграции.

Основные движущие силы и процессы принятия решений в отношении вынужденной миграции заметно отличаются от движущих сил добровольной миграции. Последняя группа уезжает по выбору, организовано и заранее готовится, нацеливаясь на образование, работу, бизнес и любовь за рубежом на короткий или длительный срок. В то же время перемещенные лица и беженцы под воздействием силы, насилия, преследований или войны, бегут неподготовленными и беспорядочно, из-за чего оставляют основную часть своего имущества и зачастую необходимые документы. По этой причине можно предположить, что их стремления к возвращению высоки. Однако в ситуации длительного перемещения перемещенные лица также принимают во внимание **движущие силы, характерные для добровольной миграции**, и переезжают в другие страны, как это описывается концепцией **вторичной миграции**.

В ситуации длительного перемещения перемещенные лица также принимают во внимание движущие силы, характерные для добровольной миграции, и переезжают в другие страны, как это описывается концепцией вторичной миграции.

Пример населения, вынужденно перемещенного из Донецка и Луганска в 2014 г., может помочь в разработке миграционных сценариев. В то время на оккупированные территории [вернулись только 18-20% ВПЛ](#), тогда как почти все остальные ВПЛ переселились в пределах Украины, а половина из них – в подконтрольную правительству часть оккупированных областей вблизи места, откуда они были перемещены.

В нынешней ситуации существует лишь несколько опросов, которые дают представление о желании вернуться. Согласно [украинскому опросу](#), 93% внутренне перемещенных украинцев хотят вернуться. Опрос MOM показал, что 80% [украинских беженцев в Польше](#) стремятся вернуться, 5% стремятся остаться и 4% стремятся переехать в другую страну. Между тем большинство [украинских беженцев в Германии](#) (42%) хотят остаться, и только 32% готовы вернуться. При этом в случае Германии желание остаться выше всего среди одиноких мужчин (50%), тогда как желание вернуться более распространено среди пожилых лиц (возраст 60+) и женщин с детьми (44% и 33% соответственно). Это означает, что чем дальше украинцы бежали из зоны боевых действий, тем меньше вероятность, что они захотят вернуться. Было отмечено, что около 13,4% всех граждан Украины в ЕС или 19,3% [украинских беженцев вернулись](#) в течение семи недель после начала войны и сразу же после прекращения боевых действий в некоторых районах страны. Кроме того, у украинцев, стремящихся остаться в текущей принимающей стране, с большой вероятностью возникнет стремление к воссоединению семьи. В Германии, [женщины с детьми](#) представляют около половины лиц, бежавших от войны; из них 41% стремятся остаться. Эта группа, скорее всего, оставила мужей и поэтому с большой вероятностью будет стремиться к воссоединению семьи.

Однако окончательное поведение в текущем конфликте будет определяться рядом движущих сил на макро- и микроуровне:

- (a) продолжительность войны (чем дольше длится война, тем меньше вероятность возвращения людей);
- (b) масштабы разрушений; особенно потеря дома в Украине (чем больше масштаб разрушений, тем меньше шансов на возвращение людей);
- (c) политическая ситуация в Украине (какие части будут оккупированы, находиться под властью России и какие будут свободны) (люди с меньшей вероятностью вернутся на оккупированную территорию);
- (d) валовой региональный продукт (ВРП) свободных областей (он влияет на возможности принятия ВПЛ);
- (e) экономические перспективы Украины, включая усилия по восстановлению и их скорость (люди с меньшей вероятностью вернутся в бедность и с большей вероятностью вернутся в случае восстановительного бума, возможно, даже аналогичного [Плану Маршалла для Украины](#));
- (f) семейный статус и местонахождение других членов семьи, особенно принудительное разлучение с членами семьи, потеря близких членов семьи на войне, таких как мужья, жены, дети, родители и пр. (люди менее склонны возвращаться, если они потеряли основных членов семьи, особенно мужей, жен и родителей);
- (g) этническая принадлежность (этнические украинцы с меньшей вероятностью вернутся на оккупированную или контролируруемую Россией территорию, не в последнюю очередь из-за боязни преследований);

(h) продолжительность пребывания в ЕС (чем дольше люди остаются в ЕС, тем менее вероятным является возвращение);

(i) их правовой статус в ЕС и связанная с ним политическая ситуация (чем менее стабилен их статус, тем выше вероятность их возвращения);

(j) интеграция в принимающее сообщество, город и страну, особенно в отношении рынка труда, рынка жилья, системы образования и овладения языком (чем лучше интегрированы люди и их дети, тем меньше вероятность их возвращения);

(k) необходимость осуществления денежных переводов членам семьи, которые все еще находятся в Украине (чем больше потребность в денежных переводах у тех, кто остался в Украине, тем меньше вероятность возвращения);

(l) восприятие миграции и восприятие Украины до войны (чем критичнее их восприятие Украины и позитивнее их восприятие принимающей страны, тем меньше вероятность их возвращения);

(m) восприятие Украины после войны (чем критичнее их восприятие Украины после войны, тем меньше вероятность их возвращения); а также

(n) восприятие жизни в ЕС (чем позитивнее они относятся к жизни в принимающей стране, тем выше вероятность того, что они останутся).

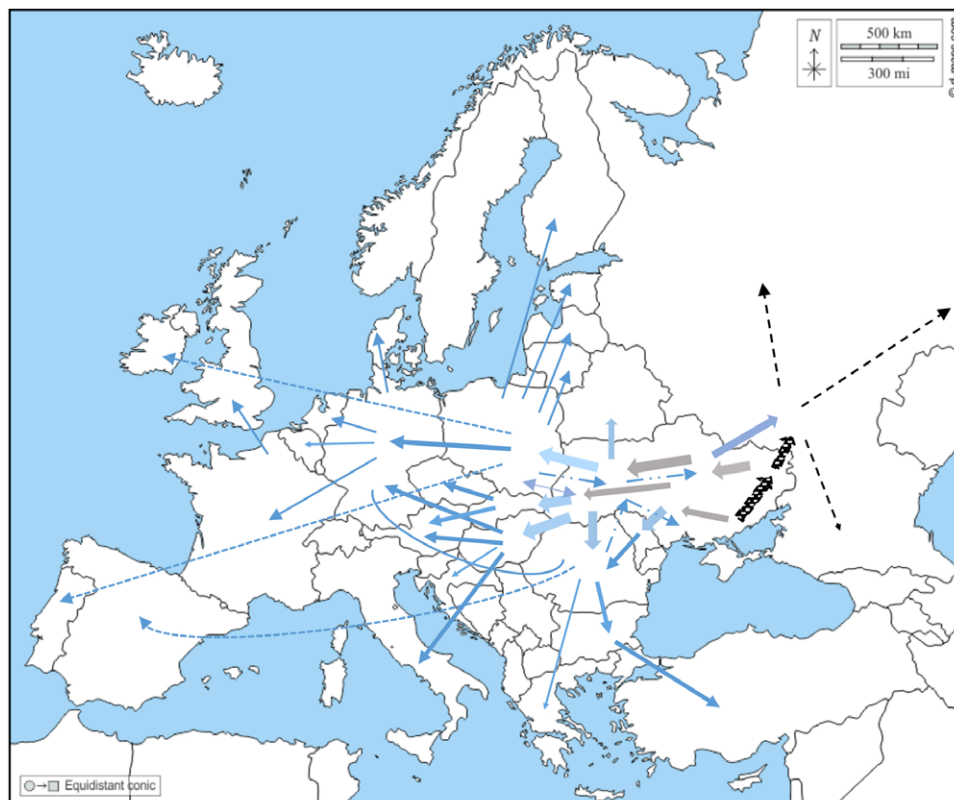
В социальном плане возможны три варианта: 1) остаться в стране текущего пребывания; это включает возможное воссоединение с членами семьи, которые все еще находятся в Украине; 2) возвращение и реинтеграция в стране происхождения – либо в месте происхождения, либо где-то еще; 3) или переселение в третью страну в пределах ЕС или вне его. В какой-то степени это совпадает с политическим определением **долговременного решения**, т.е. возвращение, интеграция на местах или переселение в третью страну.

Правовая ситуация представляет собой важный миграционный фактор. Решающее значение будет иметь ограничительное или либеральное применение директивы ЕС о временной защите; напр., будет ли упрощено признание навыков и сертификатов для фактического выхода на рынок труда. Еще одним фактором является истечение срока действия временной защиты – ожидается ли, что украинцы должны будут вернуться, а также в какой степени и какими средствами будет обеспечено выполнение возвращения. В случае длительного перемещения неизбежными становятся долговременные решения, особенно интеграция на местах. В конечном счете, результат индивидуального решения будет определяться балансом между выбором человека, устремлениями перемещенных украинцев и структурой, т.е. решением (решениями), которые могут быть предложены принимающими странами.

Наконец, существует лишь **ограниченное количество признаков**, свидетельствующих, что устойчивость среди стран, принимающих украинских перемещенных лиц, ослабевает. Все принимающие страны ЕС сталкиваются со **старением населения** и потенциальным сокращением населения. Кроме того, основные принимающие страны, такие как Польша, потеряли значительную часть своего населения из-за **эмиграции**. В настоящее время все принимающие страны находятся в состоянии **экономического роста** и все сообщают о значительном количестве **вакансий**. Кроме того, на сегодняшний день ни в одной стране не зафиксировано беспорядков или конфликтов из-за притока украинцев.

В случае длительного перемещения неизбежными становятся долговременные решения, особенно интеграция на местах.

Карта 2. Наблюдаемая динамика миграции из Украины и в Украину в 2022 г.

Легенда: Внутренняя миграция: — первичное бегство: — ;
 основная вторичная дальнейшая миграция/по суше: — ; дальнейшая миграция/по воздуху: — ;
 неосновная вторичная дальнейшая миграция: — ; дальнейшая депортация: — ;
 основные направления депортации: — ; дальнейшая депортация: — ; возвратная миграция: — ;
 транснациональные перемещения: —

Послевоенные миграционные сценарии

В зависимости от сценариев исхода вторжения и с учетом движущих сил вынужденной миграции возможны шесть сценариев послевоенной миграции:

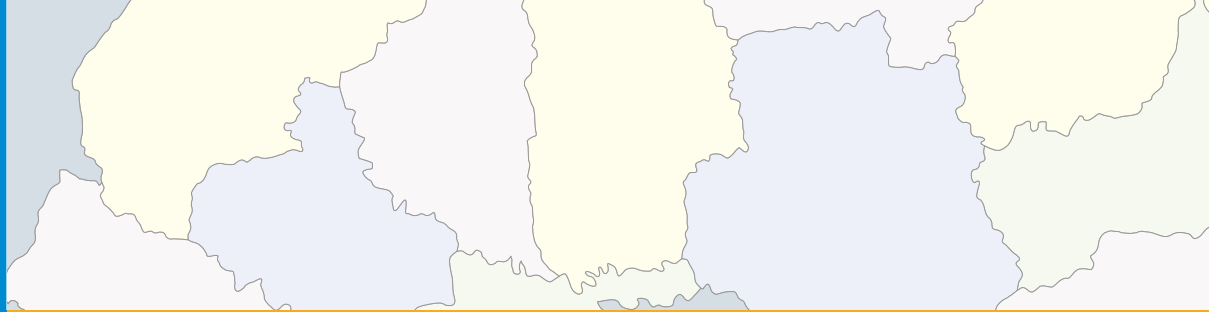
1. Ни один регион Украины не оккупирован Россией, некоторые восточные регионы разрушены. Подавляющее большинство, до 93% ВПЛ, как свидетельствует [опрос Rating Group](#), предполагают вернуться. Только небольшая часть может решить не возвращаться, в первую очередь потому, что их дома разрушены. От 20% до 50% международных беженцев – в зависимости от того, находятся ли они в стране, граничащей с Украиной или другом государстве-члене ЕС – могут воспользоваться возможностью реализовать свои ранее существовавшие или вновь возникшие миграционные устремления. Это означает, что 550 тыс. могут остаться в периферийных странах ЕС и 824 тыс. – в других государствах-членах ЕС. Однако с экономическим восстановлением и ростом Украины и, возможно, даже с членством в ЕС, миграционные устремления будут уменьшаться. Из тех, кто стремится остаться в ЕС, 20% или более будут пытаться воссоединиться с семьей, что привлечет как минимум еще 275 тыс. человек. В результате в ЕС поселится менее 1,65 млн украинцев, и эта тенденция снижается.

- Украина остается неоккупированной, или же в стране оккупированы небольшие другие районы, помимо уже оккупированных Донецка, Луганска и Крыма. Однако некоторые районы восточной Украины опустошены. Как указано выше, большинство ныне перемещенных лиц вернутся, хотя 1,65 млн или более украинцев поселятся в ЕС.
- Россия оккупирует некоторые районы Харьковской области, оставшуюся часть Донецкой и Луганской областей, а также области, образующие сухопутный мост между Россией и Крымом. Это затронет 7,9 млн человек, из которых 4,5 млн, а возможно и больше, будут перемещены. Из них 1,44 млн готовы бежать в ЕС. По состоянию на апрель 2022 г. были перемещены еще 7,2 млн человек, на которых оккупация больше не повлияет. Из них около 2,2 млн человек находятся в ЕС, из которых 1,4 млн – в периферийных странах и 720 тыс. – в других государствах-членах ЕС, из них 484 тыс. и 497 тыс. стремятся остаться в периферийных странах и других государствах-членах ЕС соответственно. Согласно этому сценарию около 2,9 млн человек могут остаться в ЕС, а 20% будут стремиться к воссоединению семьи, т.е. к ним могут присоединиться 580 тыс. членов семей. Таким образом, на более длительный срок в ЕС могут поселиться 3,48 млн украинцев.
- Этот сценарий во многом отражает ситуацию по состоянию на 31 марта до ухода России из Киевской, Черниговской и Сумской областей. В этом случае пострадали бы от 21,3 до 24,8 млн украинцев (последняя цифра включает Николаев и Одессу). Из них от 12 до 14 млн будут перемещены, 4,84 млн станут международными беженцами, а 4,5 млн будут находиться в ЕС. Из последних только 563 тыс. могли бы вернуться на оккупированную территорию. Из оставшихся 20% будут стремиться к воссоединению семей, приведя как минимум еще 900 тыс. украинцев. Таким образом, общее количество украинских беженцев в ЕС увеличивается до 4,8 млн человек.
- Вся территория Украины находится под контролем России; территория в основном непосредственно оккупирована, а на западе правит пророссийский марионеточный режим. Это затрагивает все население Украины – 37 млн человек. Можно ожидать, что 20,9 млн человек будут стремиться бежать из страны. Эта цифра также может быть выше, потому что западная часть Украины явно менее русская, чем Донбасс, из которого в 2014 г. бежало 56,5% населения. Сюда же входит личный состав армии и территориальной обороны численностью от 0,5 до 1 млн мужчин и женщин. Однако до 10% или 2,2 млн человек, наиболее приспособляющихся и толерантных к российской власти, вернутся. Таким образом, более 18,8 млн украинцев могут искать себе новый дом за рубежом. Из-за постоянной партизанской войны и периодических боевых действий, преследований и нестабильной экономической ситуации ежегодно несколько десятков тысяч украинцев будут искать убежища в ЕС.
- Последний сценарий аналогичен сценарию 5, но у очень немногих украинцев возникнет желание вернуться.

Табл. 2: Обзор миграционных сценариев, украинцы, остающиеся в ЕС.

Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3	Сценарий 4	Сценарий 5	Сценарий 6
<1,65 млн	>1,65 млн	3,48 млн	4,8 млн	18,8 млн	>21 млн

Приведенные выше сценарии можно сравнить с двумя другими случаями: Югославия в 1990-х и Сирия в 2010-х. Во время войн в бывшей **Югославии** (1992-1995 и 1998-1999) 3,4 млн из 24 млн населения были перемещены: 1,3 млн были боснийскими ВПЛ, 500 тыс. были беженцами в других частях бывшей Югославии, 700 тыс. беженцев в ЕС и 690 тыс. из Косово. С тех пор боевые действия прекратились, государственное строительство было завершено, страны и экономики преимущественно восстановились. Десять лет спустя осталось всего 296 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев. **Германия** приняла 700 тыс. беженцев

© Все права защищены. Ни одна часть этой публикации не может быть переиздана, размножена, распространена или использована в любой форме электронными или механическими средствами, включая фотокопии, микропленки и записи, или в любой системе хранения и поиска данных без письменного разрешения правообладателя.

Эта публикация была подготовлена в рамках инициативы «Празнский процесс: диалог, анализ и обучение в действии», компонента Инструмента партнёрства по миграции, при финансовой поддержке Европейского союза.

Содержание этой публикации является исключительной ответственностью автора и не может представлять взгляды Европейского Союза.

Контакты

Секретариат Празнского процесса
Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)
Гонцагагассе 1
А-1010 Вена
Австрия

www.pragueprocess.eu

Финансируется Европейским союзом

(500 тыс. из бывшей Югославии и 200 тыс. из Косово). Первоначально беженцам предоставлялось право на работу и свободный выбор места жительства, хотя **воссоединение семьи** было ограничено и поэтому незначительно. С 1997 г. была разработана и введена в действие политика возвращения, в результате чего в течение 2-3 лет **вернулось до 80%**.

В **Сирии** насилие продолжается с начала войны в 2011 г. и по сей день. Значительная часть многих городов **разрушена** (Алеппо 33%, Дамаск 24%, Хомс 13%, Ракка 12%, Хама 10%; данные за 2017 г.), репрессивный режим Асада остается у власти, а восстановление застопорилось. Более 12,6 млн человек продолжают оставаться перемещенными лицами (**5,7 млн беженцев** и 6,9 млн ВПЛ), 58,4% от общей численности населения в 21,4 млн человек (2010 г.). Из них 70% **надеются вернуться**, но очень немногим это удалось. Это свидетельствует о том, что в неблагоприятных условиях (преследования, насилие, экономические трудности) и даже вопреки политическому давлению (как в Ливане, а отчасти и в Турции) показатели возвращения очень низкие. **Германия** приняла у себя 660 тыс. сирийских беженцев, которые привлекли еще 140 тыс. человек за счет воссоединения семьи, то есть примерно еще 21%, что аналогично оценке потенциала воссоединения семей украинцев. Только около 1 тыс. **вернулись**.

В случае **Украины**, доля лиц, стремящихся бежать, может увеличиваться в зависимости от продолжительности войны, размера оккупированных территорий, уровня разрушений, человеческих жертв, степени репрессий со стороны оккупационного режима, количества ВПЛ на подконтрольных правительству территориях, сложностей с обеспечением продовольствием и экономического положения оккупированных территорий. Чем более выраженными будут перечисленные факторы, тем выше будет доля украинцев, ищущих убежища за рубежом, и ниже доля тех, кто стремится вернуться. Вышеприведенные расчеты учитывают войну 2014 г. и характер произошедших тогда перемещений – 56,6% были перемещены навсегда, и только 12,5% всех перемещенных лиц вернулись на оккупированную территорию. В текущей ситуации около 32% всех перемещенных лиц уже бежали за рубеж, но эта цифра может значительно увеличиться. Соответственно, показатели в сценариях 4, 5 и 6 также могут значительно возрасти. На момент написания наиболее вероятным казалось сочетание сценариев 2 и 3.

Выводы и политические последствия

При любом сценарии значительное количество украинских перемещенных лиц, от 1,65 млн до более 21 млн человек, поселился в ЕС на более или менее постоянной основе. Цифра в 2,5-3,5 млн украинцев, в т.ч. от 400 до 600 тыс. лиц, воссоединившихся с семьями, кажется вполне реальной. Однако незнание языка, затянувшиеся импровизированные жилищные условия и практические проблемы при выходе на рынок труда, а также ностальгия будут стимулировать значительную возвратную миграцию. Между тем нынешние модели мобильности, благодаря наличию транспорта и легкому пересечению границы, позволяют предположить, что миграция между Украиной и ЕС приобретает все более **трансграничный характер**, т.е. люди не находятся «ни здесь, ни там», а участвуют в циркулярной миграции. Большинство перечисленных выше движущих сил вынужденной миграции можно устранить с помощью политических мер, таких как активная интеграция на рынке труда, восстановление Украины или стимулирование возвращения. В частности, трансграничность требует **специфических политических мер**, напр., в отношении денежных переводов, развития или детей. При любом сценарии директива ЕС о временной защите будет применяться только к тем, кто планирует вернуться в течение трех лет после прибытия; это будет большинство в сценариях 1, 2 и 3, тогда как в сценариях 4, 5 и 6 большинство будет стремиться остаться в ЕС. Это означает, что в любом случае директива о временной защите потребует каких-то вариантов выхода из нее, которые превратят временную защиту в долгосрочную.